

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ К ОЧЕРКУ ТУРЕЦКОГО УЧЕНОГО АЛИ БИРИНДЖИ О Г.Г. БАТТАЛЕ

*Л.Х. Хамидуллин, писатель,
лауреат премии им. Гаяза Исхаки (Казань)*

Переведенная на русский язык статья директора Общества истории Турции им. Ататюрка Али Биринджи читается с огромным интересом. В этом очерке очень много новой, доселе неизвестной в России информации относительно жизнедеятельности писателя, историка и лингвиста Г.Г.Баттала. Многие сведения приводятся из книг и газетно-журнальных статей бывших соратников нашего земляка, изданных в Турции. Большинство из этих сведений раньше было недоступно российским ученым...

В то же время статья уважаемого ученого не лишена и некоторых недостатков. И в этом, на мой взгляд, вины автора нет. Причиной тому является отсутствие в Турции многих данных о российском периоде жизни Г.Г.Баттала. А некоторые ошибки в тексте статьи возникли, вполне возможно, во время перевода материала на русский язык.

Например, запутаны наименования некоторых населенных пунктов. Представители Милли Идаре (Национального правления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири) после взятия большевиками Уфы в сентябре 1918 г. продолжили свою работу в Петропавловске – областном центре современного северного Казахстана. (Татары этот город называют Кызылъяр, казахи – Кызылжар.) В переводе этот город назван Красноярском (Кызылъяр действительно можно перевести как Красноярск). Петропавловск находится в 240–250 км не доезжая до временной столицы «белых» г. Омска. А Красноярск намного даль-

ше от Омска – около тысячи километров по Сибирской железной дороге. Причем в Кызылжаре чуть ли не половина населения тюрки (казахи, татары и т.д.), а Красноярск преимущественно русский город.

Или ошибочное включение бывшей «Самарской (Куйбышевской) губернии в Татарстан»? При этом отметим, что Куйбышевской губернии вообще не было. С середины 1930-х гг. была только такая область. Не уточнено и официальное название Тузтубы. Официально этот город с конца XIX в. называется Соль-Илецк. Это и современная крупная железнодорожная узловая станция Оренбургской области, где пересекаются пути Оренбург–Ташкент и Оренбург–Уральск. В начале сентября 1918 г., при повторном взятии Казани, «красные» наступали по левому берегу Волги со стороны Займищ и Красной Горки (современное Юдино), а не с «района Заинска». Заинск находится от Казани на восток, за р. Камой, в двухстах километрах. В годы Гражданской войны бои шли и у г. Мелекесс – у р. Большой Черемшан. Димитровградом этот город стал называться только с 1972 г. И Киев в те годы не был столицей Украины. Столицей СССР в 1919–1934 гг. был Харьков. Для выяснения сути происходящих событий уточнение таких, на первый взгляд вроде бы незначительных, моментов очень важно. Или вот реки Хобда и Илек, в основном протекающие по территории Актюбинской области Казахстана, ошибочно включены в бассейн Волги. Фактически Хобда впадает в Илек, а Илек у районного поселка Илек

Оренбургской области – в р. Урал. Автор же статьи, имеющий дело только с турецкими материалами, упустил из виду такие нюансы.

Этапы жизни Г.Баттала (1883–1969), связанные с его родиной, в очерке отражены мало. Ради воссоздания целостного взгляда на биографию Г.Баттала необходимо адекватно соединить воедино российский и турецкий периоды. В Турции же доэмиграционный период жизни Г.Баттала (в эмиграции с 1921 г., в Турции – с 1925 г.) почти неизвестен.

Татары знают героя нашего повествования как Габдулбари сына Габдуллы Батталова. Под этим именем он жил со дня рождения до побега из казанской тюрьмы в августе 1920 г. И как автор публикаций был известен своим многотысячным читателям именно под этим именем. Об этом в очерке о Г.Баттале необходимо было обязательно упомянуть.

Правда, такую же ошибку допустили и казанские составители библиографического 2-томника «Эдип-ләрбез» («Наши писатели»), указав на 158-й странице 1-го тома только известное у нас его имя. Таким образом, из биографии Г.Баттала как бы вычеркнули 50-летний период его жизни в Финляндии и Турции. Отдельным предложением там должно было быть указано, что, живя в эмиграции, он стал известен под другим именем – Абдулла Баттал-Таймас. В 1-м томе Татарской энциклопедии (Казань, 2008, с. 403) так и написано.

Каким же образом возникла эта проблема? Во всем «виноваты» события 1917–1920 гг. В революционные годы Г.Баттал выступил яростным противником установления верховенства большевизма. Об этом он писал в газетах «Курултай», «Алтай» и «Маяк», за что позднее был дважды арестован большевиками. После побега из казанской тюрьмы Г.Баттал более года жил по подложным документам в разных городах России. А сбежав ночью на лодке контрабандистов в Финляндию,

предъявил, по всей видимости, справку, выданную на имя своего отца, и стал с того дня Абдуллой Батталом. В Финляндии ему всячески помогала татарская диаспора. Но в то же время и она, видимо, опасалась именовать беглеца из российской тюрьмы настоящим именем. Руководство Финляндии в 1920-е гг. еще активно сотрудничало с РСФСР, т.к. было благодарно за предоставленную финнам государственную независимость.

Псевдоним «Тайма» появился у Г.Баттала в середине 1920-х гг., когда по указу Ататюрка ко многим мусульманским именам добавлялись такие тюркские «приставки». Точно так же Садри Максуди стал «Арсал»ом, а Заки Валиди – «Тоган»ом.

Место и дату рождения Г.Баттала необходимо уточнить. В детстве я жил на его родине. В то время и позднее я часто лично общался со многими родственниками Г.Баттала, а в середине 1990-х гг. редактировал перевод его книги «Казанские тюрки».

Начнем с даты рождения. В 1990-е гг. известный историк Булат Султанбеков опубликовал некоторые неизвестные ранее архивные документы, связанные с жизнедеятельностью Г.Баттала. Согласно им, Г.Г.Баттал родился в 1880 г. в с. Новая Белогорка Бузулукского уезда Самарской губернии. Эта же дата приводится и в тетрадях энциклопедиста Исмагила Рамиева (ум. в 1969 г.), изданных частично в 2001 г. Раисом Даутовым. В некоторых газетных статьях начала 1990-х гг. мелькнула и дата «1874». Но это было явной ошибкой. Прибавление 6 лет к возрасту Г.Баттала не совпадало с годами его учебы. Да и с материалами, составленными при его аресте, эта дата сильно различалась. Я имею в своем архиве копию письма Управления ФСБ РФ по Республике Татарстан от 3 августа 2005 г., где четко написано, что «Абдулбари Абдуллович Батталов 1880 г. рождения. [До ареста] проживал в г. Казани по ул. Набережная Кабана, дом 86 [...] Был репрессирован на ос-

новании письма Бюро мусульманской секции РКПБ [...] Заключением Прокуратуры РТ от 28 февраля 2000 г. [...] реабилитирован». В статье Булата Султанбекова в журнале «Татарстан» от 1992 г. приводятся выписки и имена этих жалобщиков из Мусульманского бюро: это муж с женой Баимбетовы и их пособники. Когда в июне 1920 г. чекисты уже намеревались выпустить из тюрьмы Габдулбари, они повторно «подлили масла в огонь», направив новое представление в Татчека.

На мой взгляд, в Турции первая более-менее подробная биография Г.Баттала была включена в книгу «Казан төрекләре» 1966 г. издания. 86-летний автор сам ли написал это приложение к книге или с его слов кем-то оно было записано, – неизвестно. По наличию некоторых несовпадений «автобиографии» с реальной жизнью Г.Баттала у меня возникли сомнения в авторстве этого документа. Например, там указано, что сыну Билгивару Таймасу 26 лет. А этот его сын родился еще в Казани. И по происхождению Габдулбари не «чистый» крестьянин. Мать его родом из села, расположенного километров на сорок ниже по р. Бузулук, из семьи религиозного деятеля. Когда отец ее был муллой в Новой Белогорке, она вышла замуж за сына крестьянина. Тестем Г.Баттал вскоре был возведен в муэдзины его мечети. А затем там же стал муллой и исполнял эту обязанность почти до революции. (После него там до 1930-х гг. муллой был его родственник Зайнулла. А в последние годы существования СССР неофициально обязанности муллы исполнял Абдулла Батталов, 1909 г.р. С ним я неоднократно общался.)

Новая Белогорка возникла в начале XIX в. в 6 км от истока р. Бузулук. Село обосновали 18 семей (во главе с прадедом Г.Баттала – Сеит-Батталом), отделившиеся от с. Старая Белогорка. Современная Старая Белогорка лежит посередине Волго-Уральского водораздела: Бузулук течет на запад, в сторону Волги из здешней меловой горы

Актау, а Иртыш течет на восток – к Уралу. Татарское название обоих сел раньше было связано с именем этой горы – Актау авылы. После раздела образовались Старый и Новый Актау, или в обиходном обозначении «Искавыл» и «Янавыл». А в официальных документах оба села значатся Белогорками. Бузулукский уезд в 1934 г. был включен в Оренбургскую область. Новая Белогорка сегодня входит в Сорочинский район этой области. В некоторых сочинениях родное село Г.Баттала ошибочно именуют еще Новым Алтаном. Так написано в вышеуказанном труде И.Рамиева и в одной из статей Фариды Гаффаровой. А в газете «Яңа вакыт» землячка Г.Баттала Мадина Рахимкулова, ссылаясь на турецкие источники, именует это село Новым Акташем. (Действительно, мел татары именуют двояко: акбуром и акташем.) А Альфина Сибгатуллина в 1995 г. в журнале «Татарстан» писала о том, что он родился «в селе Новый Актай».

Первая жена Г.Баттала – его близкая родственница. Они троюродные брат с сестрой. И даже ее смерть от неизвестной болезни некоторые люди связывают с этим их близким родством. Тиф и холера появились здесь позднее – в период длительной Гражданской войны. Эта война здесь шла непрерывно в течение более 2-х лет. Оба села находятся на границе с казачьими станицами. Там действовали войска атамана Дутова, а в татарских селах располагались красноармейцы (сначала бойцы Казанского мусульманского и Бузулукского полков, с весны 1919 г. – 1-й полк Татбригады, разгромленный «белыми» в мае того же года. Об этом имеются воспоминания бывшего пулеметчика этого полка Абдуллы Юсупова в журнале «Совет әдәбияты» за 1957 г.).

Хочется привести еще одну очень интересную деталь, характерную для всех Батталовых. Да, род этот был талантлив и трудолюбив. В их родных местах, между реками Ток и Бузулук, находились удельные земли царской семьи. Управлял этим уделом «барин»,

и с конца XIX в. главным его помощником и переводчиком был Вали бай Батталов, будущий тесть нашего героя. По рассказам односельчан, в последний свой приезд в село летом 1915 г. Габдулбари несколько дней разъезжал на роскошном тарантасе своего бывшего тестя.

Вторая жена Г.Баттала, Газиза Шамова, родом из Вятской губернии. Как она очутилась в Зауральском Троицке – пока неизвестно. Переехав с мужем в Казань, стала стоматологом, окончив какие-то курсы.

Далее в очерке описываются годы учебы Г.Баттала. Согласно вышеуказанной биографической записи, ему всячески помогал старший брат Гарифуллы. В семье их было 4 брата. Самый младший Габделкави после окончания «Хусаинии» жил в Самаре. Он, видимо, умер раньше всех – в советской тюрьме (по информации родственников, – при попытке к бегству). Идущий за Барием Габделхак в 1910-е гг. был журналистом газеты «Вақыт». Его дальнейшая судьба неизвестна. Эти данные записаны со слов старшего сына Гарифуллы Юсуфджана Батталова (1909–1996). С конца 1970-х гг. я несколько раз встречался с ним. В те годы из детей муллы Гарифуллы был жив только он. Три сестры в разные годы умерли в Средней Азии. Младший брат Габдерахман, бывший рабфаковец, уехал туда же учительствовать, но был убит осенью 1922 г. там же. Отец Юсуфа с дореволюционных времен служил муллой Форштатской мечети г. Оренбурга. (Форштат раньше был пригородным поселком города, где жили в основном люди казачьего сословия.) Сначала служил вторым муллой у тестя. Жили в доме муллы во дворе мечети. У них часто бывал Габдулбари. И второй их родственник, сначала шакирд, затем хальфа медресе «Хусаиния» Рауф сын Зайнуллы, иногда проживал у них. Мулла Гарифуллы был арестован в 1937 г. и умер в лагере в Сибири в 1942 г. При аресте чекисты увезли имевшиеся в доме все рукописи

и книги на двух подводах, после реабилитации Гарифуллы ничего не вернули. Я читал его реабилитационный документ, где было написано, что Гарифуллы Батталов родился в 1883 г. По неофициальным иным данным, он был старше брата. Со дня окончания медресе жил в Оренбурге. Но где он окончил медресе – в Каргалах или Оренбурге, пока невыяснено. Брату он иногда помогал. Например, после возвращения из Каира Габдулбари какое-то время жил у него.

В начале 1920-х гг. Гарифуллы несколько раз ездил в Казань и каким-то образом сумел отправить Газизу с сыном за границу. А как он это сделал – его сын Юсуф не знает.

Почему маленький Габдулбари после недолгого обучения в известном медресе «Караван Сарай» г. Оренбурга оказался в Каргалах? Возможны две причины. В современной Татарской Каргале тогда было около 12 тысяч населения и несколько известных в округе медресе. На базе 3-х медресе Оренбурга, в том числе Каравансараявского, в 1889 г. образуется известное учебное заведение «Хусаиния». В это время часть шакирдов могла отсеиться. В те же годы сестра отца Габдулбари, Марфуга, была сосватана каргалинским купцом Абдуллой Абдюшевым (Татарская Каргала от Оренбурга в 18 км, от Новой Белогорки – в 120–130 км). Юсуф Баттал, естественно, эту семью плохо помнил, т.к. в то время был еще мал. Помнил только, что их дочь в годы революции была известной актрисой в Оренбурге, выступала под псевдонимом «Уральская». Иногда с мужем, будущим писателем, посещала дом Гарифуллы. А в голодном 1921 г. со многими оренбургскими артистами они уехали в Среднюю Азию и не вернулись. Только переписывались. Возможно, именно эта сестра отца взяла 11–12-летнего брата из Оренбурга к себе. А уже повзрослев, года через 3–4, Г.Баттал, наверное, решил искать счастья в известном наравне с «Хусаинией» медресе «Расулия» Зайнуллы

ишана Расулева в Троицке. Есть сведения, что в последние годы учебы в этом медресе они с будущим известным поэтом Маджитом Гафури были в составе мюридов этого ишана. А когда умер 15-летний сын Зайнуллы хазрета, кажется, в 1903 г., они же совместно сочинили прощальную поэму (мэрсия) об этом юнце. И это первое известное сочинение Г.Баттала, о чем писал Масгут Гайнутдинов.

Относительно «появления его первого произведения «Акмулла»..., посвященного казахскому поэту Акмулле». Здесь автор очерка допускает, как мне кажется, несколько неточностей. О первом произведении Г.Баттала «Акмулла», изданном в 1903 г., пишут и некоторые наши соотечественники. Например, Фарида Гаффарова писала об этом в одной газетной статье, посвященной Г.Батталу. Мне она объяснила, что такую информацию получила в Турции. Действительно, в книге «Казанские тюрки» 1966 г. издания первым в списке опубликованных Г.Батталом произведений значится «Акмулла» (Троицк, 1903). В скобках сообщается: «Краткие биографические данные поэта и часть его стихов». Но филологическая наука эти сведения преподносит по-иному...

Но для начала выясним: только ли о казахском поэте идет здесь речь? Акмуллу своим поэтом-классиком признают 3 близкородственных народа – татары, башкиры и казахи. Татарские ученые утверждают, что родом он из татар, большую часть стихотворений писал на татарском языке. Родился в пределах современного Башкортостана, поэтому в стихах нередко употреблял башкирские слова. После учебы в Стерлибашском, известном своими поэтами, и Троицком медресе «Расулия» вел кочевую жизнь в приграничных к Троицку казахских селениях и кишлаках, постоянно перекочевывая как чэчэн и плотник с места на место. Участвовал в состязаниях акынов, экспромтом сочиняя стихи на родном и казахском языках. Поэтому-то он офи-

циально считается поэтом этих трех братских народов, а не только казахского.

Когда его убили возле современного города Миасс, туда из Троицка поехал хазрет Зайнулла с некоторыми своими шакирдами. Позже они установили на месте гибели поэта памятник и взяли на себя обязательство собрать разбросанные по миру его сочинения и издать их отдельной книгой. Так появилась, как мне кажется, книга «Акмулла». Предисловие к ней и примечания написал пишкадэм «Габделбари ибне Габдулла эс-Сэеди» (так там указано), т.е. Г.Баттал. Рукопись была подготовлена в Троицке, тиражировалась в Казани в 1904 г. (см.: «Татар әдәбияты тарихы», т.2, с.440). Возможно ли было в 1903 г. в Троицке издание печатных книг – в этом я не уверен. По всей видимости, тогда там еще типографии не было.

Г.Баттал расстался с медресе «Расулия» где-то в начале лета 1904 г. Если бы он не продолжил учебу в одном из высших учебных заведений или не стал бы муллой какого-либо прихода, его должны были бы забрать в армию. По некоторым сведениям, он решил поехать в Каир и поступить там в известный университет «ал-Азгар»; составители 2-томника «Наши писатели» даже сообщают, что он закончил данное учебное заведение. «Но он туда, как и многие наши соотечественники, не смог поступить и решил самостоятельно продолжить свое образование», – так написано в биографической части книги «Казанские тюрки». Али Биринджи же пишет, что де Г.Баттал не имел «потребности поступать куда-либо». Это суждение, видимо, не совсем корректное.

Естественно, Россия своих рекрутов старалась не выпускать из виду. Стремилась не продолживших учебу за границей возвращать на родину. У Габдулбари появилась серьезная проблема: война России с Японией требовала все новых и новых солдат. Розыски бывших шакирдов в приграничных странах, особенно в Турции,

усиливались. И в такое сложное время нашему герою кто-то явно помог – он стал гражданином Великой Османской империи и получил паспорт на имя Мусы Абдуллы. Весной 1908 г. с этим паспортом он вернулся в Россию. Об этом пишется в книге «Казанские турки». Там же зафиксировано, что «написанные в Каире и изданные на родине две его книги были подписаны так: «автор Муса Абдулла». Эти книги с указанным псевдонимом изданы в 1908 г. в Казани: «Ислам философы Жамалетдин Афгани вә Мөхәммәт Габдәһ» («Мусульманские философы Джамалетдин Афгани и Мухаммед Габдех») и «Мәғыйшәт юллары» («Дороги жизни»). И, конечно же, определенная часть газетно-журнальных статей того периода вышла под этой подписью. В эти годы его статьи печатались в организованной англичанами газете «ал-Мукаддәм», в газете арабских реформаторов «ал-Мюэйд», в журнале «ал-Минар». Чуть позже он устроился штатным корреспондентом газеты «Жарида».

Приехав на родину в начале лета 1908 г., Г.Баттал все же не избежал солдатчины. Его сразу же забрали в армию. Тогда ему уже шел 28-й год. Он с первых дней приезда из Турции стал сотрудничать в газете миллионеров-золотопромышленников Рамиевых «Вақыт» и журнале «Шура», и поэтому, даже будучи в армии, не прерывал связи с этими и некоторыми иными изданиями. Наверное, не без помощи новых влиятельных знакомых вскоре ему удалось демобилизоваться «по болезни».

В очерке руководителем Всероссийского мусульманского совета (Милли Шура) указан Фуад Туктаров. Был ли он там «раисом», т.е. главой этой созданной весной 1917 г. организации, или только входил в его руководящий состав? В изданных в Татарстане документах руководителем (председателем Исполнительного комитета) этой организации считается Ахмедбек Цаликов. В организационный состав Милли

Шура входило еще около 30 человек. В «Татарском энциклопедическом словаре» поименно перечислены только И.Алкин, И. и И. Ахтямовы, М.Бигиев, А.-З.Валиди, Г.Исхаки, С.Максуди, Ш.Мухамедъяров, И.Леманов и М.Тюменев. В число лиц, указанных в «и др.», наверняка входил и Ф.Туктаров. В годы царизма и революции Ф.Туктаров активно боролся за национальное самосознание и самостоятельность своего народа. Был в первых рядах таких борцов. Но, как видим, руководителем Милли Шура избран не был. Только, наверное, в кое-каких воспоминаниях наших эмигрантов он был указан главой Всероссийского мусульманского совета.

В другом месте очерка раисом Милли Шура упомянут Садри Максуди, а его заместителем Биниямин (Ибнеамин) Ахтямов. В этом случае перепутаны Милли Шура и Милли Идаре. Вообще в тексте анализируемой статьи такие нюансы встречаются часто. Но повторяюсь – это не вина автора. Он пользовался воспоминаниями или другими записями наших же эмигрантов. И кое-кто из них эти давние события вспоминал так, как вспоминалось через многие десятилетия.

Зато в очерке большое количество доселе редко упоминаемых у нас в России фактов и имен участников тех событий. Многими исследователями «забывается» деятельность заместителя председателя Милли Идаре юриста Биниямина (Ибнеамин) Ахтямова. Он был депутатом Государственной Думы 4-го созыва, в 1917 г. – комиссар Временного правительства по делам мусульман по Уфимской губернии. Именно он с начала февраля 1918 г. по апрель 1919 г. руководил этим «национальным штабом». После взятия Уфы в сентябре 1918 г. большевиками именно под его руководством основной костяк исполкомовцев продолжил свою деятельность в Петропавловске. К тому же там одними из активных членов Исполкома отмечены Ф.Туктаров, Г.Исхаки, Г.Баттал. Мил-

ли Идаре активно боролось как против нажима большевиков, продолжавших наступать в направлении сибирских городов, так и против шовинистически настроенных колчаковцев. Садри Максуди, сторонник идеи «неделимой России», покинул Уфу еще в начале февраля 1918 г. и больше, кажется, на заседаниях Милли Идаре не присутствовал. В книге «Галимжан Баруди» (1958) Г.Баттал писал, что Милли Идаре работало в Кызылжаре до апреля 1919 г., а газета «Маяк» выходила до захвата города «красными».

В дни работы Национального собрания (Миллэт Мәжлесе) какую часть делегатов поддержал Г.Баттал? Тех, кто ратовал, как и председатель собрания, за эфемерную автономию без границ, или тех, кто требовал создания конкретной автономии со своими границами, землями и поселением («тупракчылар»)? По-моему, он был с последними, об этом пишет большинство исследователей тех событий. Он зафиксирован как сторонник автономии с конкретным местом пребывания в составе РСФСР. (Например, башкиры на подобном курултае в Оренбурге в декабре 1917 г. проголосовали за независимую «от Москвы» автономию. И сохранили такой статус до начала марта 1919 г.) Г.Баттал, находясь в эмиграции в Турции вместе с бывшим председателем данного собрания, возможно, умолчал кое о чем из прошедших событий, в том числе и о своем противостоянии когда-то идеям своего собеседника. Соблюдал этикет интеллигента. Вообще-то они, активные участники бурных событий тех лет в России, живя в эмиграции в одном городе, видимо, редко встречались. Я имею в виду Садри Максуди, Заки Валиди и Габделбари Баттала. В той же книге выпуска 1966 г. Г.Г.Баттал в одном месте пишет, что мол как-то вспомнил в одной из своих статей давний рассказ Заки Валиди о каком-то событии и получил от него письмо с обидой, что де он такого случая никому не рассказывал...

Уважаемый Али Биринджи при описании трагических событий в период образования Забулачной республики в Казани весной 1918 г., как мне кажется, ошибочно включает в число противников национального движения в этот период «большевиков Мулла-нура Вахитова и Галимджана Ибрагимова». Во-первых, их в это время не было в Казани – они жили в Москве и готовили документы по созданию «Татаро-башкирской автономии в составе РСФСР». И оба в то время еще не состояли в большевистской партии. Напомню, именно в это время в Москве соратники по работе на собраниях резко критиковали Г.Ибрагимова за то, что он эсер. Требовали, чтобы он покинул пост заместителя Мулла-нура Вахитова. По этому поводу, чтобы остаться на работе в Комиссариате по национальным делам, он даже вынужден был обратиться лично к Ленину...

Хочется завершить эту часть повествования оценкой творческой деятельности Габдулбари Баттала, высказанной и написанной его соратниками в свое время. В этих высказываниях оценивается его деятельность до 1918 г. Галимджан Ибрагимов в одном из писем (май 1914 г.) к Халиму Искандерову, будущему редактору национальной газеты в период борьбы «белых» и «красных» на Урале, проживавшему в то время в Троицке, очень высоко оценивает журналистскую деятельность Г.Г.Баттала. Пишет, что хотел бы, чтобы он был редактором газеты «Йолдыз», заменив на этом посту издателя газеты Хади Максуди, очень осторожного (по некоторым оценкам даже боязливого) как редактор и журналист. А вот как оценивает его Джамал Валиди, проработавший в газете «Курултай» вместе с Г.Г.Батталом в 1918 г. около четырех месяцев: «В «Курултае» сначала главным редактором был Фуад Туктаров. Человек он невыдержанный, с людьми не ладил. Поэтому сотрудники газеты его не особо уважали. Только Баттал старался с ним ладить и сдерживать... По моему мнению, Бари

Баттал был в это время среди татарской интеллигенции самым серьезно мыслящим человеком. Был он хорошо образованным, многознающим, мастерски владеющим пером... писателем. В те годы они с Галимджаном Ибрагимовым выпустили несколько литературно-хрестоматийных книг... Его политическое лицо мне незнакомо. Он писательское дело ставил выше политических увлечений...». Дж. Валиди этот отзыв о деятельности коллеги написал в 1930 г. в тюрьме, по просьбе следователя. Будь он человеком двуличным и трусливым, вполне мог бы очернить своего вчерашнего коллегу. Тем более, что об этом бы Г.Баттал, живущий за кордоном, никогда не узнал...

Какие значимые произведения, какие книги изданы Г.Г.Батталом на родине до вынужденной эмиграции? Первым хочется упомянуть его серьезный исторический труд «Татарлар тарихы» («История татар»). Включая 1916 г., эта книга на родине до революции была издана трижды. Перед этим была издана историческая книга Заки Валиди. А еще чуть раньше свет увидел исторический труд казья Хасан-Гаты Габаши. Исследователи предполагают, что Г.Баттал, ознакомившись с этими сочинениями, решил по-своему дополнить и расширить круг исторических видений о татарах. Эта же книга Г.Баттала позже, в 1938 г., под названием «Төрөк-татар тарихы» («Тюрко-татарская история») была издана в Мукдене. А в 1990-е гг. «Татарлар тарихы» была переиздана в Набережных Челнах на страницах журнала «Аргамак». О двух философско-религиозных книгах, написанных в Каире и изданных в Казани в 1908 г. под именем «Муса Абдулла», говорилось выше. Уже возвратившись на родину, в Оренбург, он завершил перевод 2 книг сирийского араба Николы Хаддата «Сөймәк вә өйләнмәк» («Полюбил и женился») и «Өйләнмәк вә үкенмәк» («Женился и разочаровался»). Эти книги были изданы в Оренбурге в 1909 г., вероятнее всего, в издательстве «Вақыт» братьев

Рамиевых. Позднее Г.Баттал перевел с русского языка книгу философского содержания «Һинд пәйгамбәре Будда Сакия Муни. Аның собаты вә фәлсәфи гамәлләре» («Индийский пророк Будда и его философские взгляды») (Оренбург, 1913).

В Оренбурге в 1912 г. он издал книгу «Габледвали вә хатирәт ияләреннән» о крупном меценате и содержателе медресе из Троицка Габделвали Яушеве. Через год в Казани выходит его сборник «Нәзариәт-и әдәбият» («Теория литературы»). Еще через год они совместно с Галимджаном Ибрагимовым издают хрестоматию «Яңа әдәбият» («Новая литература»). Похожий сборник издается им совместно с бывшим казанским журналистом, в то время преподавателем педагогических курсов в Томске Загитом Нуркиным, в 1920 г. – «Уку китабы» («Учебная литература»). В бурные 1917–1918 гг. им были написаны и изданы в Казани следующие книжечки-брошюры: «Өч төрле идарә ысуллары: чикләнмәгән монархия, чикләнгән монархия һәм жәмһүрият» («Три способа управления государством: неограниченная монархия, ограниченная монархия и джумхирият-федерация») (1917), «Сөембикә манарасы» («Башня Сююмбике») (1918), а также большой очерк о своих бывших наставниках «Зәйнулла хәзрәт Рәсули вә әфәнде Әхмәт Хажы Рахманколы рисаләсе» («Книга о Зайнулле хазрете Расулеве и Ахмете Хажы Рахманколы») (1918). Необходимо отметить, что А.-Х. Рахманколы был вторым после З.Расулева по авторитету религиозным деятелем г. Троицка, ахуном и одним из содержателей медресе «Рахманколы».

Из напечатанных в эти годы в газете «Вақыт» статей и очерков следует особо выделить его путевые записки по Кавказу («Кавказ мәктүпләре») (1910). А в двух десятках номеров журнала «Шура» им были напечатаны рецензии на книги видных в то время философов и теологов России и стран Ближнего Востока.

Аннотация

В статье директора Общества истории Турции имени Ататюрка (г. Анкара, Турция), доктора истории Али Биринджи рассматривается история жизни известного писателя, историка и лингвиста Габдуллы Баттал-Таймаса, татарина, эмигрировавшего в Турцию. Али Биринджи интересуется историей татарских эмигрантов в Турции, им собраны уникальные материалы, интервью, фотографии татарских эмигрантов. Али Биринджи является автором многих работ, посвященных нашим соотечественникам. Эта его статья, предоставленная им самим для публикации в Татарстане, вызывает большой интерес, в ней много нового, доселе неизвестного из биографии и творческой деятельности Г. Баттала. Большинство из этих сведений раньше было недоступно нашим ученым и биографам Г. Баттала, т.к. источники этих сведений никогда не издавались в России.

Цель этой статьи, как пишет автор, показать тюркскому миру значимость Габдуллы Баттал-Таймаса как личности и публициста, заслуживающего особого внимания. В статье рассматриваются биография Габдуллы Баттала, годы учебы и преподавательской работы, так называемый египетский период, **возвращение в Россию, годы жизни в Казани, а далее период жизни в эмиграции, сначала в Финляндии, а затем в Турции.** Также Али Биринджи рассмотрел его научные труды и привел их перечень, разделив соответственно по периодам его жизни.

Ключевые слова: Али Биринджи, Габдулла Баттал-Таймас, Гаяз Исхаки, Ризаэтдин Фахреддин, Юсуф Акчур, Галимжан Баруди, Исмаил Гаспринский, медресе «Караван Сарай», шейх Зайнулла Расулев, Милли Шура, тюрко-татары, «Казанские тюрки», Каргалы, Оренбург, Троицк, Стамбул, Анкара, Хельсинки, кладбище Караджаахмет, Казань, Египет, Каир, газеты «Тарджеман», «Вақыт», «Юлдуз», «Курултай».

Summary

The article by the director of Turkish Society of history in the name of Ataturka (Ankara, Turkey), Doctor of History Ali Birindzhi deals with the life of the famous writer, historian and linguist Gabdoullah Battal-Taimas, the Tatar who emigrated to Turkey. Ali Birindzhi is interested in the history of Tatar emigrants in Turkey. He collected unique materials, interviews, photographs of Tatar emigrants. Ali Birindzhi is the author of a great number of works devoted to our compatriots. This article is of great interest as it contains a lot of new facts from the biography and creative activity of Battal. The majority of this information was earlier inaccessible to our scientists and Battal's biographers because the sources of this information were never published in Russia.

According to the author the aim of the given article consists in demonstrating Battal's significance to the Turkic world as a personality and publicist who deserves special attention. The article deals with the biography of Battal, studying and teaching, the so-called Egyptian period, return to Russia, Kazan period of life, emigration to Finland and Turkey. Ali Birindzhi considered his scientific works and made a list dividing them into periods.

Key words: Gabdoullah Battal-Taimas, Gayaz Iskhaki, Rizaetdin Fakhreddin, Yusuf Akchura, Galimzhan Barudi, Ismail Gasprinsky, medrese «Caravan Sarai», sheikh Zainulla Rasulev, Milli Shura, Turkic Tatars, «Kazan Turki», Kargaly, Orenburg, Troitsk, Istanbul, Ankara, Helsinki, cemetery Karadzhaakhmet, Kazan, Egypt, Cairo, newspaper «Tardzheman», «Vakyt», «Yulduz», «Kurultay».